FUZZ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
№11 2000

PINK FLOYD
Икона и жупел

Вячеслав Бутусов
Семейный альбом

КИРПИЧИ
Злобная ирония

Джон Леннон
GUS GUS
Брайан Ферри
Диаманда Галас
SMASHING PUMPKINS
THERAPY?
ЛЕНИНГРАД
АУКЦЫОН
Дельфин
СПЛИН
Святослав Вакарчук
РАДА И ТЕРНОВНИК
ЧИЧЕРИНА
НЕБО ЗДЕСЬ
СМ[illegible]ОВЫЕ
ГАЛ[illegible]ИНАЦИИ

CD
PARA BELLUM
от "MultiMusic"
только для
подписчиков

Дети подземелья
RADIOHEAD

Подписной индекс 72242

49 рецензий: Бьорк, ELASTICA, RADIOHEAD, КИРПИЧИ, ЛЕНИНГРАД, НОГУ СВЕЛО! и другие

Музыка по-исланд

Понятие исландской поп-рок-сцены пришло в современный шоу-бизнес, как ни странно, совсем недавно: именно 90-е годы стали настоящим прорывом для исполнителей с этого острова в северной Атлантике в большой мир. Страна гейзеров, скал и водопадов начала ковать достойные кадры и взлетела на музыкальную сцену неожиданно. Заставив всех сведущих в искусстве пооткрывать географические атласы, запастись теплыми вещами и, купив билет на самолет, рвануть на родину Бьорк и GUS GUS, чтобы воочию убедиться в прелести поистине лунных пейзажей и прочувствовать атмосферу крошечных городов, раскинутых по побережью. Один знакомый швед мне как-то сказал: "Пожив в Исландии, можно либо сойти с ума, либо стать гением". Доля правды в его словах есть. В стране "льда и огня" нет деревьев, нет травы, — порой кажется, что сама жизнь теплится именно в камнях, застывшей лаве и ледниках.

GUS GUS и Бьорк в Исландии знают все от мала до велика, вне зависимости от образа жизни; одних чуть меньше, другую чуть больше. Они национальные герои.

1995 год считается годом образования электронно-танцевально-авангардного коллектива GUS GUS. Музыкальное объединение, состоящее на сегодняшний день из пяти человек (против девяти изначально) появилось на европейских музгоризонтах чуть позже "сольной" Бьорк, сразу же заняв статус перспективного и оригинального ансамбля. Участники группы, представители не слишком-то музыкальных профессий — от политика и фотографа до режиссера и синхрониста — сравнительно легко вывели свое детище на мировой уровень, мгновенно заняв лидирующие позиции.

Прилетев в Рейкьявик, я уже знал, с кем я встречусь. Вопрос был — где? "Встретимся в городе в 18:00, в кафе Музея современного искусства. Там собирается вся богема и просто интересные люди", — пояснил DJ Стефан по телефону. Как выяснилось к моменту моего прибытия, Мекка почитателей современного искусства была закрыта на ремонт уже пятый год, и нам пришлось переместиться в подвал орущей и поющей ирландской пивнушки — так выбрал музыкант.

Если бы вам пришлось писать вступительную статью к путеводителю по Исландии, с чего бы вы начали?

Стефан: Вы хотите, чтобы я за вас вашу работу сделал? (смеется). Если бы я был иностранцем здесь, я бы сказал, "Исландия — это круто, мэн!". Трудно говорить что-то значимое и громкое о месте, где я родился и вырос. Рейкьявик очень космополитичный город, здесь живет, встречается и трудится масса талантливых людей. Здесь очень как-то все душевно.

Тут, наверное, сравнительно легко подобрать нужных людей для музыкального проекта? Все друг друга знают...

Стефан: Абсолютно не имеет значения, откуда ты родом и где сейчас живешь. Если человек одарен, у него не будет проблем с выбором единомышленников. С GUS GUS вообще вышла удивительная история: никто из нас не был музыкантом с самого начала, мы пришли из совершенно разных областей жизни. Возможно, в этом отношении нам повезло больше, чем остальным коллективам, которые месяцами ищут самого лучшего гитариста или самого классного клавишника.

Как вы считаете, на музыке современных исландских коллективов больше всего сказывается европейское, британское или американское влияние?

Стефан: Если говорить о Бьорк, то эта удивительная по сути исполнительница испытывает множество влияний отовсюду, а ее предыдущая группа SUGARCUBES вообще была пионером своего дела. Это высокоинтеллектуальное творчество. То, что делает GUS GUS, основано, скорее, на американской музыке: черный соул, плюс детройтский и чикагский хаус. Новые исландские звёзды SIGUR ROS — это удачная интерпретация британской сцены последних лет.

А существует ли определение "типично исландского влияния"?

Стефан: Разумеется, это Бьорк! Достаточно одного взгляда на музыкальные поля-огороды — сразу видишь, как творчество моей землячки сказалось на песнях других исполнителей. Группа ESTERO, например, и т. д.

Насколько справедливо утверждение, что исландский исполнитель может добиться мирового успеха, только покинув этот остров?

Стефан: Я понял, о чём вы подумали. Нет, это не играет никакой роли. Музыкант — как плотник: построил хороший дом, и в нем смогут жить все.

А могут и только окрестные жители...

Стефан: Правильно. Но смотрите: да, Бьорк живет большей частью в Лондоне, хоть и наведывается сюда изредка. GUS GUS проводит всего 4-5 месяцев в году на гастролях, и, тем не менее, мы успешны. Не такой уж это и край света, хотя я наверное, во Францию свалю.

Серьезную ли роль играет клубная жизнь Исландии в представлении и при раскрутке новых талантов?

Стефан: Я бы сказал так: клубная культура здесь достаточно сильно развита. В масштабах нашей страны, разумеется. Исландия — не рок-н-рольное государство. В столице всего два паба, в которых звучит живая музыка. Здесь все же больше предпочитают легкую, туповатую электронную музыку. Party, одним словом.

Никакой большой политики в творчестве?

Стефан: Здесь это не прокатит, это не США, всем наплевать, о чем ты поешь и какие у тебя взгляды.

GUS GUS уместно считать модным коллективом?

Стефан: Я думаю, что да. По крайней мере, нас часто называют модными.

Тяжела и неказиста жизнь исландского артиста?

Стефан: Я думаю, что музыкой заниматься непросто везде, где бы ты ни был.

Не беда, приезжайте в Россию — поможем!

Стефан: Я был в Москве в мае месяце. Диджействовал в клубе "16 Тонн". Странное место. В Москве, как я понял, еще есть большие проблемы с вегитарианской пищей.

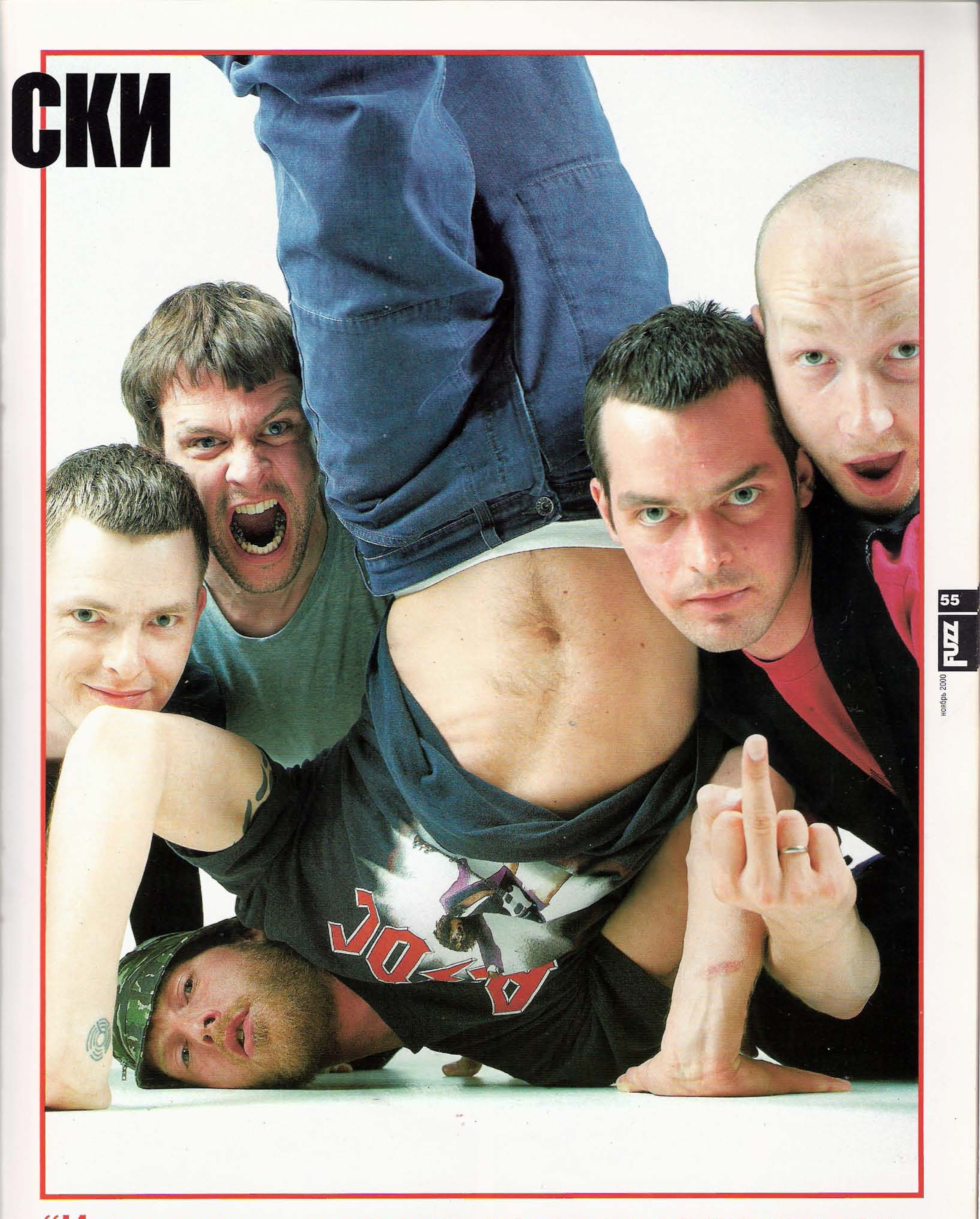
Да, в общем-то, не только с ней.

Стефан: Мне показалось, что армия у вас до сих пор считается какой-то машиной для устрашения. Ей-Богу. Может, я и ошибаюсь.

Может, Стефан и не ошибся. Ведь (справки ради) вся исландская армия, вернее, флот — представлен 3 сторожевыми катерами, выполняющими скорее рыболовецкие функции.

Егор ТЮРИН

СКИ



“Исландия — не рок-н-рольное государство. Здесь все же больше предпочитают легкую, туповатую электронную музыку”.

Сергей БУДАНОВ

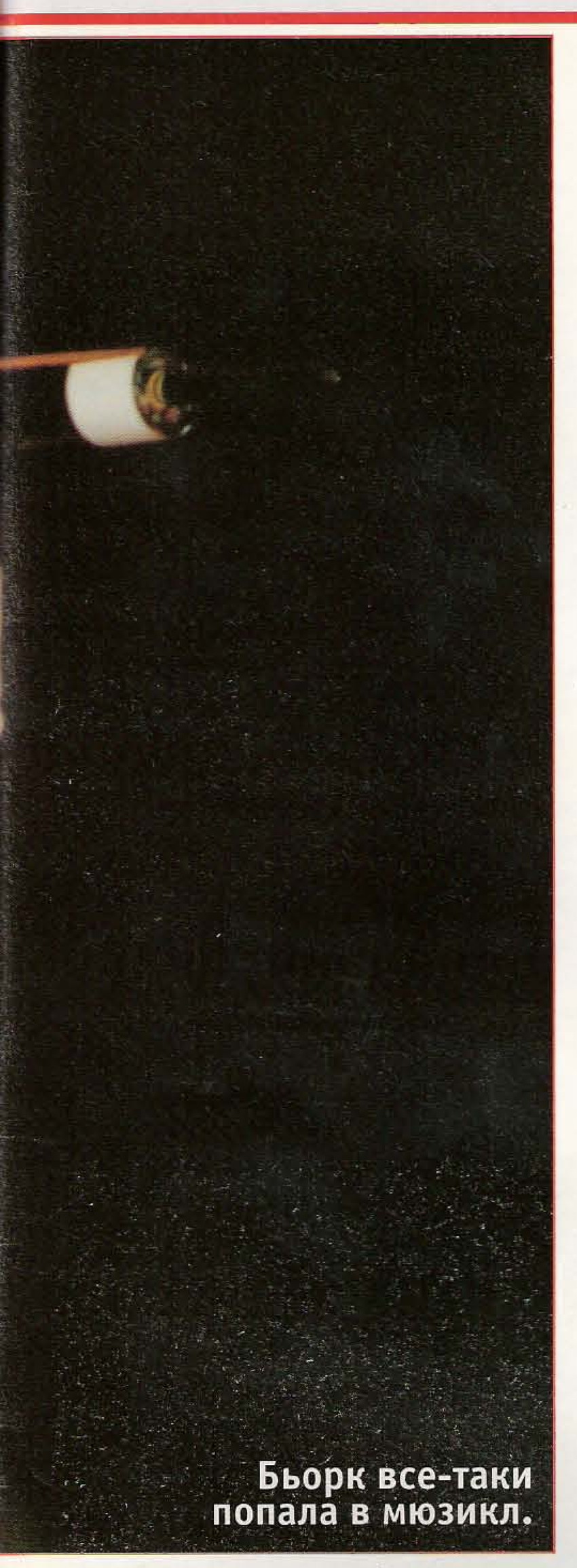
ffffff

Bjork

Selmasongs
Music From The Motion Picture Soundtrack Dancer In The Dark
Universal

На обложке диска с музыкой и песнями из фильма "Танцующая в темноте" мы видим какое-то третье лицо, не имеющее подлинного отношения ни к Бьорк, ни к ее героине Сельме. В странности оформления можно увидеть ясное выражение того, насколько сложны взаимотношения Бьорк и Сельмы. Образ, который мы видим, несет в себе черты их обеих, но ни одну из них полностью не представляет, а только искажает некоторые черты, в конечном итоге, возможно, демонстрируя, что Сельма остается зрителем не узнана. Музыка звучит в полную силу своего смысла только один раз, только в первый раз, когда вы смотрите картину в кино. Эта великая музыка написана Бьорк, которая смогла выразить в ней бесконечно непостижимый смысл, все смыслы этой жизни сразу. Бьорк идет в пятую сторону. Совсем другой, нежели "Homogenic" и точно отличный от ее будущего альбома, который выйдет в 2001 году, альбом "Selmasongs" представляет песни из фильма, четыре из шести в оригинальных, но переработанных версиях, две — с переписанным вокалом.

В фильме звучит на две песни больше. Можно вспомнить, что это за песни. По словам Бьорк, причиной тому, что альбом "Selmasongs" получился именно таким по содержанию, следует видеть стремление не разрушать образ Сельмы. Потому что этот фильм построен на звуке, и вся музыка, принадлежащая героине фильма, становится вырванной из его контекста. Из контекста ее прогрессирующей, а потом абсолютной слепоты. Бьорк все-таки попала в мюзикл. Известно, что фон Триер пригласил Бьорк для работы над фильмом, вдохновившись ее мюзикловым видео "It's Oh So Quiet" (реж. Спайк Джонс). Был клип "Bachelorette" (реж. Мишель Гондри). Известно, что отношения между Бьорк и фон Триером строились на доверии, и что она согласилась на методически жесткие съемки фон Триера, потому что не склонна к механическим действиям, то есть игре — а фон Триер всегда заставляет актеров жить, а не играть в своих картинах. И в фильме фон Триера ею опознана совершенно новая глубина драматического переживания. Нам же наглядно демонстрируется смысл всего творчества Бьорк в музыке, и он дан, как откровение. Люди уходят из кинозала,



Бьорк все-таки попала в мюзикл.

не досмотрев. Потому что бредовый сюжет, бесконечно бытовой, и контрастную ему параллельную историю, переживаемую Сельмой, не слившись с этими линиями, трудно воспринять как-то иначе, чем как бред. В фильме много смешных мест. Смеяться можно и после фильма, когда читаешь во всех газетах, как Бьорк устраивала скандалы и почти сорвала съемки. Бьорк объясняет все разногласия не только тем, что ей пришлось стать кем-то другим (Сельмой), а тем, что кто-то смел вмешиваться в музыкальную сторону фильма. Например, редактировать треки.

Бьорк считает роль в "Танцующей в темноте" своим дебютом. Хотя она уже участвовала в более чем десятке кинофильмов и телесериалов исландских и скандинавских кинематографистов. Ее музыка всегда находит адекватное выражение в видеоряде. И сравнив игру бэби-Бьорк времен альбома "Debut" в клипах с ее лучшими работами с "Homogenic" — "Joga" (реж. Мишель Гондри) и "All Is Full Of Love" (реж. Крис Каннингем), можно убедиться в том, как невероятно быстро Бьорк уходит в глубь понимания, какую музыку она играет, и как она должна выглядеть визуально. Возможно, это единственный фильм, в котором она должна была сыграть. Точно — ее соблазнила музыка. То, как она может представить музыку героини. Бьорк говорит, что быть актрисой она никогда не хотела, и больше не намерена сниматься, потому что музыкант, в отличие от актера, по ее мнению — самый большой интроверт на свете. Мы видим в картине абсолютную Бьорк. Потому что в Сельме мы видим Бьорк, и она — абсолютная Бьорк. Она могла это пережить только однажды; это единственная роль певицы, поэта и композитора, пытающейся прожить свою жизнь с другим характером и обстоятельствами.

Перед тем, как начнется фильм, звучит увертюра, когда зрители в течение всей композиции видят белый дергающийся экран. Уветюру исполняет симфонический оркестр, который играет и во всех остальных композициях. Бьорк впервые сотрудничала с таким большим составом музыкантов. Работа над музыкой заняла около полутора лет. Над продюсированием всех композиций, за исключением двух, спродюсированных Бьорк самостоятельно, вместе с ней работал Марк Белл. "Cvalda" появляется в фильме после значительного отрезка событий. Один из первых фантастически гипнотизирующих моментов — когда работают станки, и Сельма, мечтая, закатывая глаза, только начинает слышать разрушительный ритм. Мы пробираемся в видение Сельмы постепенно, с каждым новым ударом пресса и скрежетом сверл. Может, поговорим об индастриале? Об изилиснинге? Катрин Денев, поющая в этой песне, так же хороша как певица, как Бьорк — как актриса. Всемогущество музыкального мышления (Бьорк как композитора и Сельмы) повергает в шок, когда "I've Seen It All" начинает складываться из медленного перестукивания колес товарного поезда. На "Selmasongs" эта песня исполнена с Томом Йорком. "Scatterheart" приходит к Сельме после сцены убийства, и в фильме вместе с ней поют и убитый Билл, и его супруга, и сын Джин. На альбоме Бьорк исполняет песню одна, с измененнным текстом. Тема "In The Musicals" звучит два раза — на последней репетиции "Звуков Музыки" и прерывая драматичный судебный процесс, возобновляясь из ритмичного скрипа карандаша судебного художника. Это последняя композиция, которую не слышит и не видит никто, кроме Сельмы. С тем, как в фильме остаются только одержимость Сельмы осуществить свой долг и абсурд внешних событий, стены ее музыкального мира рушатся, и самую потрясающую песню Сельмы, которую она поет, слушая в трубе отзвуки церковного хора, в пустой тюремной камере, слышит надзиратель Бренда. Эта песня не могла войти в "Selmasongs". И потом уже есть уверенность в том, что "107 Steps", ведущие к виселице, Сельма поет, не различая двух миров, одинаково дорогих ей. "The Last Song", Сельма поет на виселице для своего сына, зная, что он стоит за дверью. Внизу, там, куда она неожиданно будет сброшена, зрительный зал, где собрались свидетели казни. На альбоме эта композиция называется "New World" — это та увертюра, что звучит в начале, только теперь это — кода, с электронным ритмом и текстом. "The Last Song" — последняя импровизация, "New World" звучит на титрах.

Что-то принадлежит только Сельме — то, что Бьорк петь не может и не может разрешить слушать как свое. Через несколько минут понимаешь, что фильм закончился хорошо. Что все на своем месте. Хотя и фильм, и музыку описать невозможно, потому что другой, совсем иной уровень нравственности нельзя выразить. Это — мюзикл, "потому что в мюзиклах никогда ничего плохого не происходит", "потому что не надо бояться, потому что бояться нечего", потому что мы никогда не видим черного экрана, того, что находится в поле зрения абсолютно слепого человека. Ларса фон Триера иногда обвиняют в авторитарности, назидательности и дидактизме. Но в фильме нет никакой конфронтации. Музыке Бьорк иногда навешивают ярлыки и причисляют к заговоренному авангарду — либо намекают на конъюнктурность. Просто послания гениев общество должно табуировать. Песни Сельмы несут послание силы. Ларс фон Триер не заставляет нас быть свидетелями омерзительной казни. Так получается, что тот, кто прочувствовал каждую песню Сельмы, не ассистирует своим взглядом ее повешению, потому что его в зале казни уже нет. Здорово, что в нем остаются те, кто считает Сельму сумасшедшей, блаженной. А на что смотреть-то? Да не на что тут смотреть.

Дмитрий ПЕРВУШИН